

Два художника – два мира

1

2

1. Заводь (А. Дурасов)
2. Поземка (А. Дурасов)
3. Пять лун (А. Дурасов)
4. Без названия (Г. Семенов)
5. Портрет Ирины Бордовской (Г. Семенов)
6. Байкал (Г. Семенов)

3

4

В апреле два выставочных зала Дома художника разделились на два мира. В одном царили (другого слова и не подберешь) величественные портреты, живописные полотна и этюды Геннадия Семенова. Перешагнув порог семидесятилетия, художник недавно ушел из жизни, и эта выставка стала своего рода памятью о нем. В другом зале поселились невесомые, как мираж, работы Алексея Дурасова.

Едва переступив порог зала с работами Геннадия Семенова, испытываешь гамму сложных чувств: хочется снять шляпу (если таковая имеется) и молча стоять перед суровой красотой сибирской природы и масштабностью личностей героев семеновских портретов. Поражает то, что даже этюды с видами скотоводческих летников, деревенских улиц и осенних огородов с изумрудной капустной зеленью вызывают ощущение величия советской эпохи. Мощный мазок и густые краски – это характерная манера живописцев 50-60-х годов, бережно хранящих традиции реализма со времен Василия Сурикова и Ильи Репина. Художникам этого времени присуще чувство историзма и державности. Все это ярко отражается в их работах. Именно поэтому даже небольшие по размерам картины и этюды с видами Байкала, Ангары, таежных полянок и деревенских улиц вызывают у зрителя воспоминания об ушедшей эпохе, когда государство довлело над человеком и, в то же время, каждый житель страны ощущал себя в той или иной степени гражданином великой страны.

Великолепны портреты кисти Семенова. Искусствоведы И. Бордовская, Т. Крючкова, художник А. Костовский написаны мощно, с глубоким пониманием сути незаурядных людей. Особенно хорош, с моей точки зрения, портрет Ирины Бордовской на фоне гигантской китайской вазы, установленной в фойе Областного художественного музея. Бледное ли-

цо, нервный излом бровей, внимательный взгляд темных глаз, обращенный на невидимого нам собеседника, светлая блуза и кроваво-красные капельки кораллов в сережках, кулоне и перстне передают образ умной, интеллигентной женщины с тонким вкусом. Автопортрет художника позволяет нам познакомиться с обликом автора прекрасных работ. Благородная седина, напряженный взгляд на зрителя и кисть в руках – художник в поиске или в работе над очередным творением. Жаль, что выставки в Доме художника продолжаются всего по две-три недели. Работы Геннадия Семенова достойны того, чтобы их увидели как можно больше людей, а для этого нужен более просторный зал и больше времени.

Случайное соседство картин Алексея Дурасова (1962 года рождения) с работами Семенова, с одной стороны, подчеркнуло оригинальность художника, с другой, – показало, какая глубокая пропасть отделяет этих людей. Возрастная разница в 30 лет, ничтожная с точки зрения мироздания, для человеческой жизни оказывается просто гигантской. Два человека – два абсолютно разных мира, хотя оба художника – люди непростой судьбы. Но Семенов – это отражение эпохи становления и укрепления могучей Советской империи, а Дурасов ярко демонстрирует душевный раздрой поколения, взрослого в период морального и физического распада Советской державы.

Нервные извивы бело-серой поземки, прихотливые кружева вокруг зимнего озера, таинственность растительного мира речной заводь вызывают у зрителя чувство тревоги и зыбкости окружающего мира. Сумрачный мир после дождя, сон с пугающими фантазмагориями, полуденный призрак напоминают детские страхи маленького ребенка перед неприятливым миром. Непомянутые серые строения в картине «Кружева», стремительно летящая ворона, за-

полнившая взъерошенным телом все полотно, городок на горке в форме ежика еще более усиливают чувство бесприютности души в окружающем мире. И от этих тревожных ощущений невозможно избавиться даже после радужно ярких полотен «Ветер», «Мозаика» и других. Некоторый душевный покой демонстрирует картина «Пять лун». В потоке золотого цвета едва намечено обнаженное тело подростка. К небу запрокинуто смуглое лицо с полуприкрытыми глазами, озаренное блаженной улыбкой. Кажется, что мальчик вслушивается в золоте солнечного полудня на неизвестной планете, где на небе одновременно могут находиться пять лун.

Картины Алексея Дурасова представляют нам образ интеллигентного человека с мятущейся душой, для него неведомо состояние простой радости от каждого дня бытия, невозможно целостное восприятие мира со всеми достоинствами и недостатками. За каждым мазком кисти чувствуются рефлексии и катастрофичность сознания художника начала XXI века.

Хадича Дулатова

